

2025. 12 (4)

Asian Journal

"STEPPE PANORAMA"

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2025
© Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) – тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті, (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Күбеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство
о регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раз в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://ajspiie.com>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2025
© Коллектив авторов, 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://ajspiie.com>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2025
© Group of authors, 2025

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal “Steppe Panorama”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 12. Is. 4, pp. 1056-1072, 2025
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
ӘӘЖ/УДК/ UDC 912.4
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2025_12_4_1056-1072

PRACTICE OF ESTABLISHING RUSSIAN ADMINISTRATIVE BORDERS IN THE KAZAKH STEPPE IN THE 70–90S OF THE XIX CENTURY

Jampeissova Zhanar^{1*}, Bizhigitova Karlygash², Bekenzhanova Ainash³

¹Astana IT University
(55/11, Mangilik El Aven., 0103000 Astana, Republic of Kazakhstan)
Candidate of historical sciences, associate Professor
 <https://orcid.org/0000-0002-1296-8436>. E-mail: Zhanar.Dzhampeissova@astanait.edu.kz

*Corresponding author

²University of International Business
(8A, Abay Aven., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of historical sciences, associate Professor
 <https://orcid.org/0000-0002-1076-5213>. E-mail: Bizhigitova.k@uib.kz

³The Caspian University of Technology and Engineering after Sh. Yessenov
(32, 130000 Aktau, Republic of Kazakhstan)
Master of History, Senior Lecturer
 <https://orcid.org/0000-0003-1642-779X>. E-mail: ainash.bekenzhanova@yu.edu.kz

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2025

© Jampeissova Zh., Bizhigitova K., Bekenzhanova A., 2025

Abstract. Introduction. The article discusses the practice of creating administrative borders in the Kazakh steppe after the adoption of the Russian reforms of 1867–1868. *The goal and objectives.* The purpose of this article is to study the process of creating administrative boundaries. The objectives of the article are to study this issue in the context of the interaction of the colonial system with the local population at the level of the uezd administration. *Results.* Based on the study of archival materials, the authors substantiate the opinion that the plans of the empire to create a unified administrative system on the territory of the Kazakh steppe and their implementation in practice rested on the reluctance of nomadic clans to accept them. Such a mood of the nomadic Kazakhs was expressed in contestation, resistance and revision of borders. Meanwhile, the authors of the article emphasize, the uezd administrations also balanced between the interests of the empire and the needs of the population, and they found it important to maintain “calm” in subordinate areas. For the uezd administrations, a strategy was needed to maintain the interests of the local community, especially in the face of a shortage of personnel, lack of competence and sufficient experience among Russian officials in matters of land and legal relations, which ultimately led to the need to negotiate with the local population. As the documents show, apparently due to the above-mentioned circumstances, the uezd chiefs often used local knowledge to resolve conflicts, which led to disputes with the administrations of other uezd. *Conclusion.* It is difficult to say, the authors note, how long this period

lasted, but it is clear that the 1970s and 1980s were a transitional period when such tactics of interaction between the colonial authorities and local interests took place. However, in the following years, with the further advancement of the resettlement policy, it became increasingly difficult for the Kazakhs to defend their rights, as the interests of Russian peasants in politics prevailed and, thus, as is known, changed the Kazakh steppe in terms of demography, culture and way of life.

Keywords: Administrative reforms, colonialism, Russian Empire, Kazakh steppe, uezd heads, administrative borders

For citation: Jampeissova Zh., Bizhigitova K., Bekenzhanova A. Practice of establishing Russian administrative borders in the kazakh steppe in the 70–90s of the XIX century // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Vol. 12. No. 4. Pp. 1056–1072. (In Russ.).

DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_1056-1072

XIX ҒАСЫРДЫҢ 70–90 ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ ӘКІМШІЛІК ШЕКАРАЛАРЫН ОРНАТУ ТӘЖІРИБЕСІ

Джампейсова Жанар Махметқызы^{1}, Бижигитова Қарлығаш Сабырқызы², Бекенжанова Айнаш Алтынмұратқызы³*

¹Astana IT университеті

(55/11-үй, Мәңгілік Ел даңғ., 0103000 Астана, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессорі

 <https://orcid.org/0000-0002-1296-8436>. E-mail: Zhanar.Dzhampeisova@astanait.edu.kz

*Автор-корреспондент

²Халықаралық бизнес университеті

(8А-үй, Абай даңғ., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессорі

 <https://orcid.org/0000-0002-1076-5213>. E-mail: Bizhigitova.k@uib.kz

³Ш. Есенов атындағы Каспий Технологиялар және Инжиниринг Университеті

(32 шағын аудан, 130000 Ақтау, Қазақстан Республикасы)

Тарих мамандығы бойынша магистрі, аға оқытушысы

 <https://orcid.org/0000-0003-1642-779X>. E-mail: ainash.bekenzhanova@yu.edu.kz

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Джампейсова Ж.М., Бижигитова Қ.С., Бекенжанова А.А., 2025

Аңдатпа. *Kіріспе.* Мақалада 1867–1868 жылдардағы Ресей реформаларының қабылданғаннан кейін қазақ даласында әкімшілік шекараларды құру тәжірибесі қарастырылады. *Мақсаттары мен міндеттері.* Бұл мақаланың мақсаты әкімшілік шекараларды құру процесін зерттеу болып табылады. Мақаланың міндеттері бұл мәселені отаршылдық жүйе органдарының жергілікті халықпен уезд әкімшілігі деңгейінде өзара іс-қимылы тұрғысынан зерттеу. *Нәтижелер.* Авторлар мұрағат материалдарын зерделеу негізінде империяның қазақ даласы аумағында біртұтас басқару жүйесін құру жоспарлары мен оларды іс жүзінде жүзеге асыру көшпелі рулардың оларды қабылдамауы кедергі болды деген пікірді негіздейді. Көшпелі қазақтардың бұл жағдайы талас-тартыс, қарсылық, шекараны қайта қарау арқылы көрініс тапты. Бұл арада уездік басқармалар да империяның мүддесі мен халықтың талабын қарастырып, бағынышты аудандарда «тұрақтылықты» сақтауды маңызды деп тапты. Аудандық әкімшіліктер үшін жергілікті қоғамдастықтың мүдделерін қолдау стратегиясы маңызды болды, әсіресе кадр тапшылығы, жер-құқықтық қатынастар мәселелерінде ресейлік шенеуніктер арасында құзыреттілік пен жеткілікті тәжірибенің жоқтығы нәтижесінде жергілікті халықпен келіссөздер жүргізу қажеттілігіне әкелді. Құжаттар көрсеткендей, жоғарыда айтылған жағдайларға байланысты уезд басшылары қақтығыстарды шешуде көбіне

жергілікті білімге сүйеніп, бұл басқа уездердің әкімшіліктерімен талас тудырған. *Қорытынды.* Бұл кезеңнің нақты қанша уақытқа созылғанын дәп басып айту қиын, бірақ XIX ғасырдың 70–80-жылдарының отарлық билік пен жергілікті мүдделер арасындағы өзара әрекеттесу тактикасы қолданылған өтпелі кезең болғаны анық. Алайда, көші-қон саясаты одан әрі ілгерілеген соңғы жылдары қазақтардың өз құқықтарын қорғауы барған сайын қиындады, өйткені ресейлік шаруалардың мүдделері саяси басымдыққа ие болып, нәтижесінде, белгілі болғандай, қазақ даласы демографиялық, мәдени және тұрмыс-салт тұрғысынан өзгеріске ұшырады.

Түйін сөздер: Әкімшілік реформалар, отаршылдық, Ресей империясы, қазақ даласы, уезд басшылары, әкімшілік шекаралар

Дәйексөз үшін: Джампейсова Ж.М., Бижигитова Қ.С., Бекенжанова А.А. XIX ғасырдың 70–90 жылдарында қазақ даласындағы ресей әкімшілік шекараларын орнату тәжірибесі // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 4. 1056–1072 бб. (Орысш.).

DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_1056-1072

ПРАКТИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В 70–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Джампейсова Жанар Махметовна^{1}, Бижигитова Карлыгаш Сабыровна², Бекенжанова Айнаш Алтынмуратовна³*

¹Astana IT University

(д. 55/11, просп. Мангилик Ел, 0103000 Астана, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук, ассоциированный профессор

 <https://orcid.org/0000-0002-1296-8436>. E-mail: Zhanar.Dzhampeisova@astanait.edu.kz

*Автор-корреспондент

²Университет международного бизнес

(д. 8А, ул. Абая, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук, ассоциированный профессор

 <https://orcid.org/0000-0002-1076-5213>. E-mail: Bizhigitova.k@uib.kz

³Каспийский Университет Технологий и Инжиниринга им. Ш. Есенова

(32 микр., 130000 Актау, Республика Казахстан)

Магистр истории, старший преподаватель

 <https://orcid.org/0000-0003-1642-779X>. E-mail: ainash.bekenzhanova@yu.edu.kz

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Джампейсова Ж.М., Бижигитова К.С., Бекенжанова А.А., 2025

Аннотация. *Введение.* В данной статье авторы определяют основной целью исследование процесса создания административных границ в казахской степи после принятия российских реформ 1867–1868 годов. В этой связи решаются задачи изучения этого вопроса в контексте взаимодействия органов колониальной системы с местным населением на уровне уездной администрации. *Результаты.* На основе анализа архивных материалов авторы обосновывают мнение о том, что планы империи по созданию унифицированной административной системы на территории казахской степи и воплощение их на практике, часто упирались в нежелание кочующими родами их принять. Такое настроение кочующих казахов, как показывают приведенные факты, выражалось в оспаривании, сопротивлении и пересмотре предлагаемых границ. В то же время изложенные примеры говорят о том, что уездные администрации в свою очередь балансировали между интересами империи и запросами населения, и российские чиновники на местах считали необходимым сохранять «спокойствие» в подчиненных уездах. Для уездных управлений стратегия поддержания интересов местного сообщества была

обусловлена имевшим место кадровым дефицитом, отсутствием компетентности и достаточного опыта у российских чиновников в вопросах земельных и правовых отношений, которые в конечном итоге, видимо, приводили к необходимости договариваться с местным населением. Также по вышеуказанным обстоятельствам, уездные начальники при разрешении конфликтов часто оперировали к местному знанию, что приводило к возникновению диспутов с администрациями других уездов. *Заключение.* Сложно сказать, сколь долго этот период длился, но при пристальном изучении архивных источников явно наблюдается, что именно 70–80-е годы XIX века были переходным периодом, и тактика активного взаимодействия между колониальными властями и местными интересами получает немало фактических подтверждений. Но уже в последующие десятилетия с дальнейшим углублением переселенческой политики, казахам становилось все труднее защищать свои права, так как интересы российских крестьян в политике стали доминирующими, что впоследствии в корне изменило ситуацию в казахской степи с точки зрения демографии, культуры и образа жизни.

Ключевые слова: Административные реформы, колониализм, Российская империя, казахская степь, уездные начальники, административные границы

Для цитирования: Джампеисова Ж.М., Бижигитова К.С., Бекенжанова А.А. Практики установления Российских административных границ в казахской степи в 70–90-е годы XIX века // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 4. С. 1056–1072. (На Русс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_1056-1072

Введение

В XIX веке мир столкнулся с многочисленными проявлениями капиталистического колониализма. Европейские империи развивали финансовые и экономические сети через захват и контроль все больших территорий в масштабах всего мира. Новые технологии позволяли им быстро завоевывать более традиционные народы и создавать иерархические социальные связи с подчиненными элитами, находящимися далеко от метрополий. Для создания таких иерархий империи обладали к данному времени профессиональными бюрократами, которые усиленно работали над накоплением информации, чтобы создавать новые административные и правовые юрисдикции на новообретенных территориях (Burbank, Cooper, 2010). После оформления юридического права над территориями имперские чиновники продвигали аппарат присвоения территорий через организацию административного «знания». Империи использовали множество технологий современного государства для стандартизации и систематизации информации в деле создания «колониального политического пространства с фиксированной, повторяющейся и единообразной структурой пространственного заселения» (Santos, 2010: 550–551). Изучение истории формирования административной системы Российской империи в казахской степи и дальнейшее ее осмысление в данном контексте продолжает оставаться актуальным.

Целью данной статьи является исследование процессов создания административных границ в контексте взаимодействия колониальной системы с местным населением на уровне уездной администрации. В статье будут проанализированы практики деятельности чиновников на уровне уездного управления, не редко и на уровне областного согласования границ, а также и на уровне взаимоотношений генерал-губернаторств в осуществлении задач разграничения землепользования в период 70–90-х годов XIX века. Именно эти десятилетия, как известно, стали началом внедрения полномасштабной административной реформы по всей территории казахской степи, тогда как переселенческая политика российских крестьян большей частью была только в проекте. К этому же, обозначенный период можно выделить как специфический, потому что именно в это время, как фиксируется документами, стала частой практика кооперации деятельности российских чиновников с местными интересами для установления унифицированной колониальной системы на всей территории степи. Исследовать эти процессы непросто, так как голоса и имена местных представителей власти, к сожалению, мало отложились в документах. Однако можно проанализировать докладные записки уездных начальников, через которые просвечиваются факты их деятельности,

отражавшие запросы местного населения. Отсюда возникает вполне любопытный интерес проанализировать тактику российских властей этого периода на самых нижних уровнях управления. К тому же, конкуренция чиновников российской администрации между собой на уровнях смежных уездов, областей, а также генерал-губернаторств, образованных в деле организации административных границ на территории казахских степей, подталкивает к изучению причин таких процессов.

Материалы и методы

В статье анализируются ряд источников: законодательные акты, отчеты чиновников, архивные документы. Особенно важными явились документы, выявленные в Центральном архиве Казахстана и Узбекистана, которые «проливают свет» на взаимоотношения между уездными начальниками с вышестоящими и подчиненными органами власти колониальной системы и исследовать практики создания административных границ.

С методологической точки зрения в изучении практик по организации административной системы, представляется важным подход известной ученой по проблемам правовой системы казахов в колониальный период Вирджинии Мартин. В своих научных заключениях она подчеркивает важность исследования всех сторон сложившихся взаимоотношений в колониальный период, учитывая, что местное население не переставало отстаивать свои права через попытки влияния на проводимую политику. В связи с этим, ученый подчеркивает актуальность изучения практики кочевников по защите своих интересов (Martin, 2001: 1–14). Методологически значимыми для данного исследования являются также идеи М. Фуко о том, что не объекты определяют наше поведение, но практики изначально определяют свои объекты. Важными его идеями в исследовании являются также связи между властью и знанием, когда обладание знаниями может открыть инструменты управления (Фуко, 2002). Такой подход дает понимание роли компетенций колониальных чиновников в степи, а именно наличия у них способности или их отсутствия в осуществлении властных полномочий.

Обсуждение

Политика колониального административного учреждения Российской империи в казахской степи, где кочевое население не поддавалось контролю из-за сезонных миграций кочевников, является примером двух ярких характеристик российской власти: проведения политики управления населением путем создания административных границ и отсутствия механизмов контроля над процессом их установления, связанных со спецификой кочевой экономики. В этой связи, японский ученый Уяма Томохико поднял вопрос о недостатке исследований о роли местного подвластного населения в империях. В частности, в одной из своих работ он рассмотрел влияние местного населения Индии на британскую имперскую политику, населения Восточного Туркестана на китайскую политику, а также отношения жителей Центральной Азии с официальными лицами Российской империи. На основе сравнения фактов ученый пришел к очевидному для него выводу, что эти крупные империи создавали свои политические образования не сами по себе, а с привлечением подчиненных народов. По словам Томохико, и у местного населения, и у империй была своя тактика в развитии конкретного процесса. В каждом случае принятия решения результаты были разными (Uyama Tomohiko, 2018). Такой подход в исследовании выглядит перспективным и применительным в изучении различных направлений и имперской политики России в казахской степи в новое время. Особенно это касается вопроса внедрения административной системы и создания границ на территории с доминированием кочевого образа жизни, где границы являлись антиподом номадической цивилизации.

В современной историографии многие вопросы колонизации изучаются через призму роли имперского производства знания, включая и исследование процессов внедрения новой административной системы (Cohn, 1995; Cooper, 2005; Bayly, 1996; Marshall, 2006; Santos, 2010). Прежде всего, речь касается фактов накопления империями практических

знаний об объекте колонизации и готовности к захвату территорий или внедрения имперской системы. Уже есть достаточно исследований о том, как империи через своих военных, чиновников, ученых серьезно занимались работой по накоплению информации о культуре, географии, многих других параметров колонизованных народов, необходимых для понимания путей организации колониальных структур власти. Если говорить относительно казахской степи, то в начале XIX века ее территория была незнакома и чужда для России. Несмотря на то, что обширные степные территории не были отделены от метрополии морем, они оставались главным препятствием для эффективного функционирования российской административной системы. Поэтому предыстория формирования российской административной политики в казахских степях была долгой, осторожной и основывалась на опыте колониальной российской политики на Кавказе, Калмыкии, Башкирии, а также использования моделей управления других колониальных держав (Султангалиева, 2015; Morrison, 2023).

Американский исследователь Ян Кемпбелл проследил историю размышлений высших имперских управленцев относительно состояния администрирования казахов в XIX веке в контексте создания производства знания. Он проанализировал российские реформы в казахской степи как результат сбора информации, которые позволяли бы колониальным функционерам предпринять какие-либо шаги в сторону управления населением. Этим он объясняет активную деятельность различных военных деятелей Генерального штаба, колониальной номенклатуры в написании различных докладов и записок в высшие инстанции, касавшиеся политической организации, расселения, хозяйства и культуры. Его анализ позволил сказать, что многие представители казахского населения, кто тем или иным образом были связаны с управленческой системой России, выступали посредниками между колониальной властью и населением. Очень часто они были важными источниками пополнения российских властей знаниями о степи (Campbell, 2017). Постепенно анализ переписок, докладных записок, а также истории формирования Степной комиссии в 1864 году, позволили ему утверждать, что высшие российские чины пришли к выводу о том, что степная территория постепенно может стать частью империи и административная реформа здесь вполне осуществима по типу центральной части империи. Осуществленные реформы, как известно, были тесно увязаны с верой поэтапного превращения населения степи в оседлое состояние (Campbell, 2017: 31–63).

Вирджиния Мартин, скрупулезный американский исследователь колониальной политики Российской империи в степи, подчеркивала, что местное население на территории Среднего жуза в течение введения административных нововведений выработало тактики манипулирования властями, при помощи которых они достигали некоторых успехов в защите интересов своих групп (Martin, 2001). Также значительная часть других исследователей отмечают немало негативных последствий установления российской административной системой 1867–1868 годов в ходе создания границ на кочевую систему. В частности, исследователи, изучив историю формирования административных границ в степи в период от второй половины XIX века до начала XX века, отмечали, что теперь новоопределенные границы стали местом оспаривания земель соседними родами. Эти факты стали иметь тенденцию к нарастанию напряженности борьбы в местах разграничения. Исследователи связывают дальнейшее усиление напряжения между родами с политикой переселения крестьян и ухудшением соответственно положения кочевого скотоводства и дискриминации кочевников (Ксенжик, 2009: 84–107). В целом, отмечается значительный интерес к изучению роли казахов в участии функционирования российской административной системы (Султангалиева, 2014; Сактаганова, т.д., 2019; Абдрахим, Моррисон 2022; Кайралапина, 2019; Удербаета, 2021). Однако, надо заметить, что ученые еще недостаточно исследовали вопрос взаимоотношений имперских чиновников с местным населением в вопросе практик установления границ, которые требуют более детального изучения. Следует отметить, что процесс установления границ занял много времени, создал огромное количество пограничных конфликтов, вовлек в решение вопросов все уровни администрации, а также различные

министерства, оставался одним из болезненных вопросов для всех вовлеченных сторон, и прежде всего, местного населения. Исходя из такого контекста, в данной статье предлагается рассмотреть отдельные кейсы, в которых наглядно можно видеть взаимообусловленность указанных процессов и их персональных участников.

Результаты

Фактическим началом колониального управления Российской империи казахскими территориями можно считать время введения административно-территориальных реформ 20-х гг. XIX века. Эти реформы известны как реформа 1822 г., предложенная графом М.М.Сперанским в новообразованной Области сибирских киргизов, а также реформа 1824 года, выработанная графом П.К.Эссеном для управления Области Оренбургских киргизов. Названные реформы предполагали различные системы административного управления в двух казахских регионах, которые в свою очередь, подчинялись разным ведомствам в Оренбурге и Омске. Долгое время дискуссии среди российских администраторов о будущем управлении кочевых территорий варьировались от планов отставить внешнее управление и сохранить кочевой образ жизни, до рассуждений о необходимости трансформации казахских кочевников в «цивилизованное» оседлое население (Campbell, 2017: 32–64). Особым предметом дискуссий был вопрос о том, будет ли сохранение родо-племенной системы казахов способствовать эффективному колониальному управлению, либо дальнейшее развитие избирательной системы постепенно могло бы искоренить родовые связи казахов, и которое способствовало бы, с их точки зрения, положительному развитию в населении имперской идентичности (Материалы, 1960: 258–265). Однако, после окончания военных завоеваний России в Средней Азии, территории казахов оказались замкнутыми со всех сторон, и поэтому окончание военных завоевательных кампаний заставили колониальных функционеров подойти к решению вопроса более быстро и твердо.

В 1865 году была организована Степная комиссия, в задачи которой входило изучение вопроса будущего административного устройства степи. В задачи комиссии входило решение вопросов о возможности вхождения степной территории в пространство империи. Заключение комиссии на данный вопрос в 1866 году было положительным и дальнейшим развитием событий стало объединение Оренбургской и Сибирской степи, а также части завоеванного Туркестана в одно Степное генерал-губернаторство. Реформы 1867–1868 годов произвели унификацию административного управления на азиатских окраинах империи, образовав три генерал-губернаторства: Оренбургское, Западно-Сибирское (с 1882 года – Степное) и Туркестанское. По мнению, Яна Кемпбелла, «Временное положение...», какое оно получило название, отражало ожидание дальнейшего его совершенствования и выразило ощущение необходимости дальнейшего изучения степи, и выглядело скорее как эксперимент: «...Временное положение было чересчур гибким: оно подразумевало, что местным управленцам будет передаваться все больше власти по мере того, как их понимание степи и ее населения будет расти» (Campbell, 2017: 61–62). Чувство неуверенности властей в том, что водворяемые реформы будут успешными, все время сопровождало необходимость их коммуникации с местным населением в сфере административных реформ. В связи с этим, представляется важным проследить взаимоотношения колониальных властей с казахским населением.

По принятию «Временного положения...» об управлении степными областями оговаривалось административное переустройство бывших управлений казахами Оренбургского и Сибирского ведомств на два генерал-губернаторства, Оренбургского и Западно-Сибирского, с разделением на четыре области: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семилатинскую, также с последующими внутренними делениями на уезды, волости и аулы. Семиреченская и Сыр-Дарьинская области вошли в Туркестанское генерал-губернаторство. При этом уже были намечены приблизительные границы областей. Например, граница «между Акмолинской и Семипалатинской областями, примерно, полагается от Крутойрского выселка на юг по черте, разграничивающей Баян-Аульский и

Каркаралинский округа от остальных частей Области Сибирских киргизов, по ближайшему усмотрению и взаимному соглашению областных начальств» (Материалы, 1960: 323–329). То же самое касалось других областей, и, таким образом, само по себе разграничение отдавалось на ответственность самих управлений областей, а вся ответственность реализации реформы ложилась на самые нижние чины администрации, уезды и уездных начальников, а также волостных управителей. Можно сказать, что здесь, в этих документах, и обнаруживаются истории создания всей административной системы, которые не описываются в официально публикуемых документах.

Кочевые владения распространялись на довольно обширные, в основном аридные территории, занимавшие большую часть образованных генерал-губернаторств. Как ранее говорилось, царская администрация видела свои задачи в осуществлении дальнейшего вхождения этих территорий в пространство империи, население которых представлялось в будущем оседлым. Согласно реформам, степные территории были переведены в «государственные», и юридически значило, что Россия теперь считалась полным собственником приобретенных территорий. В то же время признавалось, что кочевья остаются в «общественном пользовании» кочевников, что открыло возможности государства единолично принимать решения в земельных вопросах. Во Временном Положении об управлении туркестанскими и степными областями 1867–1868 г.г. существовали статьи о кочевом землепользовании. В них находились правила, по которым казахское население должно было кочевать с зимних пастбищ на летние пастбища. В параграфе 218 части 4 говорилось, что маршруты кочевок, по возможности, должны находиться в рамках уездов, с примечанием о том, что казахам Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства оставили право вкочевывать на территорию Оренбургского генерал-губернаторства (Материалы, 1960: 337). Таким образом, Временные Положения ввели ограничения расстояний кочевых маршрутов в рамках уездных административных единиц. В этом факте можно наблюдать колониальные решения о насильственном изменении традиционного уклада экономики и социальной жизни кочевников. Такая политика отвечала интересам колонизации в трех направлениях: первое, закрепление кочевников в рамках колониальных управлений с целью лучшего контроля и налогообложения; второе, постепенное развитие оседлости; третье, ослабление родовых связей. Относительно последнего, спустя некоторое время военный генерал-губернатор Сыр-Дарьинской области Н.И. Гродеков писал: «...закон 1867 года, считал необходимым разделить кочевое население на волости и уезды с целью разъединения киргизских [казахских] родов, ибо признавалось вредным в политическом отношении соединение большого рода под властью одного родоначальника. На основании этого, в 1867 году были сформированы волости, по возможности смешанные из разных родов» (Гродеков, 1889: 13). Далее во Временном Положении говорилось о правилах перехода аулов из волости в волость, который был возможен с разрешения уездного начальника (Материалы, 1960: 327). В историографии факт административного переустройства казахов считается переломным в существовании кочевой экономики и родовых связей (Артыкбаев, 1989; Артыкбаев, 2006: 21). Обратимся к некоторым эпизодам бюрократической деятельности, касавшихся политики создания административных границ в казахской степи на уровне уездных начальников с целью более детального изучения самого процесса.

Согласно реформе 1867–1868 годов, в каждой области были сформированы уезды, в которых было по меньшей мере четыре, во главе с уездными начальниками. По своему замыслу, они, уездные начальники, несли основные функции по управлению кочевым населением. В их функции входили обязанности управления всего населения уездов на огромных территориях. Например, Кокчетавский уезд насчитывал 59137,34 кв. км (Материалы, 1898), а площадь Атбасарского уезда составляла 114549,5 кв. км, то есть в два раза больше (Материалы, 1902: 5). При учетывании такого факта, что в уезды вкочевывали роды других административных единиц, дислоцировались казачьи войска, спектр деятельных уездных начальников становился внушительным. На них возлагалась также организация

работы полицейских, а в некоторых уездах им были переданы права управления войсками, расположенными на их территориях. Кроме того, на них вменялись функции надзора за торговлей и налогами (Материалы, 1960: 281–315, 319–340). Конечно, перечисленные обязанности выполнялись уездными начальниками не единолично, но вкупе с различными помощниками и канцелярией, однако следует признать, что объем ответственной сферы все-таки был огромный. Теперь же обратимся к вопросу о том, как уездные начальники вовлекались в работу административного разделения уездов.

В конце 70-х годов XIX века формирование границ находилось только в фазе создания. В рамках генеральной идеи волостные начальники должны были отправлять рапорты уездным начальникам с описанием границ пастбищ, урочищ, занимаемых их родами. После сбора подобной информации по всем волостям уезда уездные начальники могли получить представление об очертаниях границ уезда. Отсюда можно видеть, что от волостных начальников исходила наиболее важная, первоначальная информация о землепользовании в каждой волости и тем самым, о создании границ уездов. Следующим шагом в формировании границ уездов было урегулирование границ между смежными уездами, с целью получить одобрение всеми сторонами. Последующим этапом в создании границ должны были быть областные границы, а затем и границы генерал-губернаторств (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 6990. Л. 3–6).

После создания проектов границ уездные начальники смежных уездов собирались для выяснения спорных вопросов землепользования. Чиновники же, не зная правил землепользования и прав принадлежности урочищ, приглашали представителей от смежных кочующих родов для выяснения этих вопросов (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 6652. Л. 4). Причинами необходимости выяснения споров были многочисленные факты перерезания пастбищ и урочищ на две части, что не могло не вызывать противостояния казахов по поводу землепользования. В докладе Акмолинского уездного начальника от в марте 1870 года отмечалось, что при разграничении Акмолинской и Семипалатинской областей, затруднение представляло линия разделения между Каркаралинским и Акмолинским уездом. Он указывал на факт того, что это разделение «разбивает Сары-Мурат Алтаевскую волость на две половины, лишая эту волость зимовок на урочище Ботагара, ... и реки Алтын-су, которая доставляет муратовцам хорошие летовки, затем ... по западную сторону реки Алтын-Су к Нарчокконю и разделяет два больших аула: амантаевцев, 250 кибиток, зимующих на Нарчокконе, итбулбинцев, байбулдинцев 280 кибиток, зимующих в Актасты, Матак, Увак-кайракты, Караганды и др. к Каркаралинскому уезду; эти два аула составляют половину Сары-Мурат Алтаевской волости. Такое переустройство волости и невыгодное отделение лучших мест к Каркаралинскому уезду решительно не позволяет мне согласиться с представленным предложением г. Генерала майора Полтарацкого» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 6652. Л. 20–21). Если посмотреть на пограничную карту Акмолинского и Каркаралинского уездов, можно обратить внимание на количество урочищ, с подчеркнутыми названиями, то можно видеть как много конфликтов возникло между родами, претендовавших на них в указанный период. Это собственно результат проведения границы и, таким образом акции присвоения урочищ в исключительное пользование отдельных родов, которые, по-видимому, использовались ранее или сообща, или по некоторым договоренностям.

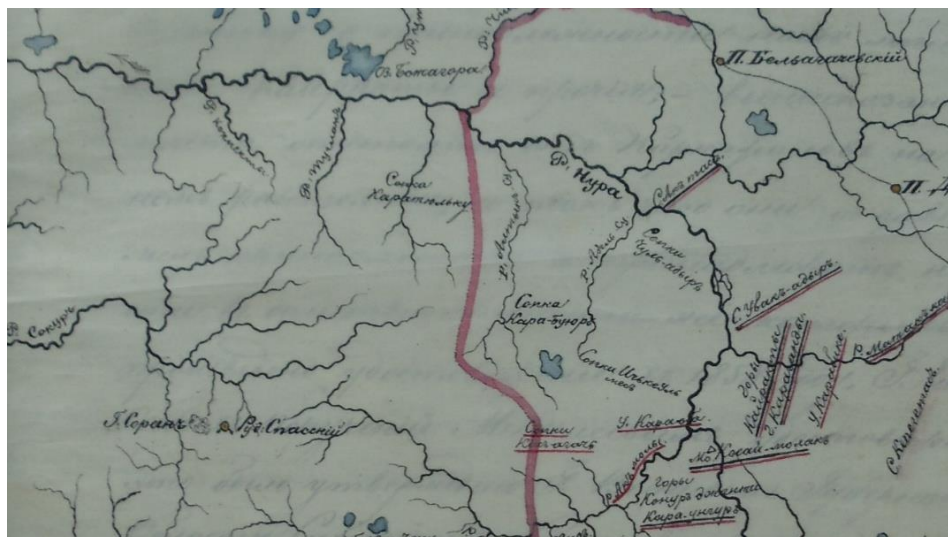

Рисунок 1 – Карта с границей между Акмолинским и Каркаралинским уездами. Оспариваемые урочища подчеркнуты одной или двумя линиями (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 6652)
 [Fig. 1 – Map with the border between Akmola and Karkaralinsk uyezds. The disputed plots are underlined with one or two lines (CSA RK. F. 369. Op. 1. D. 6652)]

Усугублялся спор тем, что на территории Среднего жуза уже ранее были организованы волости, которые стали частью организованной в 1822 году и в последующие годы системы округов по законодательству «Указа о сибирских киргизах». Теперь, новые уезды ломали старую систему организации волостей, по которой они привыкли использовать пастбищные угодья. Уездные начальники были обеспокоены, что новые границы развернут новую волну недовольств среди кочевников. Как писал Акмолинский уездный начальник, «...считаю долгом и обязанностью доложить, что проектируемые границы Каркаралинским уездным начальником поведет к нескончаемым спорам и бесчисленным жалобам, чем несомненно нарушается общий строй спокойствия народа, которому так дороги родовые зимовые места настоящим разграничением отчуждаемые в пользу киргиз другого уезда, места занимаемые в настоящее время Алтаевцами и оспариваемые киргизами Каркаралинского уезда, принадлежат Алтаевцам с 1835 года..» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 6652. Л. 39–39 об.). Таким образом, можно видеть, что уездные начальники были встревожены тем, что спокойствие в уезде нарушится, и они пытались прилагать усилия к балансированию интересов кочевых родов и интересов службы.

Уездные начальники часто не могли найти согласия в принципах проведения разграничительных линий друг с другом. Акмолинский уездный начальник считал неправильным проведение границы по местам, где нет естественных границ, к примеру рек, считая, что размежевания межевыми искусственными знаками никто не признает и, которые легко уничтожаются, но дает преимущество в том, что оба уезда могут иметь подход к рекам. В то же время Акмолинский уезд продолжал прения с вышестоящим начальством о положении разграничения с Павлодарским уездом по поводу принадлежности земель рода канжигалы, их зимовки и места сенокосения. Уездный начальник отмечал, что земли, «лежащие внутри гор Еременя по реке Селеты к Акмолам и должны оставаться в стороне от летовок, которые тянутся по восточной стороне гор Еременя по верховьям р. Ишим и по реке Ишиму, минуя Балтогары, на этом пространстве слишком достаточно удобств для летовок многих волостей и киргизы Павлодарского уезда... без возбуждения споров могут располагать свои летовки» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 6652. Л. 39–50 об.). То есть, с самого начала проведение границ каждого уезда являлось вопросом казахского кочевого землепользования, который для российской администрации был вне их компетенции, поэтому главным инструментом обсуждения границ и разрешения споров вокруг их разграничения были съезды выборных от самих волостей, собиравшиеся достаточно часто, но не всегда бывшие эффективными.

Чиновники Семипалатинской области со своей стороны также докладывали о неспособности договориться по установлению границ между Акмолинским и Павлодарским уездами. Съезды выборных по выработке договоренности по разграничению землепользования между уездами или не состоялись, или не пришли к согласию. Как замечали чиновники, «...киргизы обоих [уездов] домогались восстановить разнораздельную границу по своим особым урочищам с наибольшим приграничением земель из одного уезда в другой...» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 665. Л. 29–219 об.). При этом было ясно, что не только кочевники уездов не смогли договориться, но также и помощники уездных начальников не смогли договориться между собой, и более того, не сделали проектов изменения волостей, так как именно на уровне уездных начальников ожидалось получение новых проектов уездов, – отмечалось в докладе Семипалатинской области в управление Западной Сибири.

В Главном управлении Западной Сибири, в городе Омске, с целями создания административных единиц в степи в конце 1876 года был организован Комитет по постановке границ в степных областях. До указанного года, как показывают документы, этот процесс находился еще в зачаточном состоянии. Проекты границ уже были сделаны, но они не получали своего утверждения из-за того, что смежные области все не могли договориться о принадлежности пастбищ на спроектированной пограничной полосе. В тех проектах, которые были созданы ранее, были согласованы только наиболее главные урочища, но не оговорены территории, которые находились между ними, а они могли составлять от 20 до 100 верст. Так, например, из 1395 верст границ между Павлодарским и Омским уездом, 540 верст проходили по естественной природной границе вдоль реки, и около 855 верст проходили по суходолу. То есть, большая часть границ не были обозначены (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 6990. Л. 3–6).

После начальных попыток построения уездных пограничных линий стало ясно, что между смежными уездами постоянно возникают споры о принадлежности земель тому или иному уезду. При организации уездных границ чиновники не могли привести к соглашению роды, проживавшие на границе между Омским и Павлодарским уездами в местах урочища Бес-Кене и урочище Джайльма и ... могилы Мусреп. Для обсуждения границы и спорных территорий комитет собирался созвать съезд выборных от спорящих сторон.

По мнению Комитета, в большинстве своем, местное население в течение 5 лет свыклось с введением границ и стало принимать их во внимание. Таким образом, к данному моменту, т.е. к 1877 году, Комитет по образованию границ, считал, что все проблемы по вопросу землепользования в районах границ происходят из-за их примерности, а сами проекты границ намечались предварительно, с учетом землепользования казахских родов, в частности, организованных системой волостей.

В тоже время у чиновников стало формироваться мнение, что границы и кочевое население – трудно совместимое предприятие, поэтому в 70-х годах, в официальных кругах, занимавшихся администрированием границ, одновременно усилились разговоры о необходимости вообще оседания кочевников. В связи с этим Комитет по образованию границ полагал начать разработки проектов и исследований относительно внедрения оседлых поселений, а последующим шагом уже могло стать и запрещение перекочевков через уездные границы на законодательном уровне (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 6990. Л. 3–6). Но до тех пор должны были проводиться работы по выяснению и уточнению границ, для чего должны быть организованы специальные комиссии, состоящие из чиновников Министерства государственных имуществ Главного управления Западной Сибирью, которые отдельно могли заняться устройством областных и уездных границ. С другой стороны, в рассматриваемый период такие дискуссии были далеки от реальности. В условиях дефицита кадров, огромных расстояний в уездах, существовала ситуация зависимости уездного управления от местного населения и тактики их адаптации к доминировавшему кочевому образу жизни казахов. Как ранее было отмечено, роль уездных начальников была многофункциональной. К тому же они были ответственными за сбор покибиточного сбора. После того, как сбор производился в волостях, затем он сдавался в уездное правление. Они выдавали квитанции, а затем отправляли

полученные деньги в дальнейшие финансовые учреждения (Материалы, 1960: 335, 333). Кроме того, уездные начальники были ответственны за собрание волостных и чрезвычайных съездов, организация которых требовала огромных затрат времени и согласования с волостными, волостными народными судьями. Отсюда можно представить и понять, что уездные начальники могли проводить политику российских властей только в кооперации с местным населением. Ежедневные практики в администрировании широкого круга вопросов расширили их полномочия, которые можно видеть по тем дополнениям, которые по их представлениям были обновлены в реформах в 80–90-х годах XIX века.

В 1886–1891 годах XIX века были опубликованы изменения и дополнения к предыдущим реформам, по которым кочевники имели юридическое право пересекать все административные границы в степи. Из этого следовало, что уездные и областные начальники, контролируя маршруты кочевников, также имели функции обеспечения прохождения кочевников по таким маршрутам. Это делало из уездных начальников таких официальных лиц, решения которых серьезно влияли на самый главный вопрос для кочевников – вопрос землепользования. При всей очевидности ограничения пореформенной системы кочевания, в законодательстве 1886–1891 годов существовало определенное противоречие. Следует обратить внимание на пункты, где можно заметить тенденцию к увеличению возможностей кочевать на более длинные расстояния. Теперь, согласно новому законодательству: во-первых, можно было перечисляться из одного уезда в другой с разрешения генерал-губернатора; во-вторых, появилась тенденция расширения правил передвижения кочевников в рамках административных единиц, а точнее там было представлено следующее:

«Переходя на летовки и зимовки за пределы своих уездов, а также при прохождении чужих уездов и областей, кочевники подчиняются, в полицейском отношении, местным властям, по принадлежности, а казенные и земские сборы и повинности они отбывают в своих уездах. Должностные лица при перекочевках, остаются при своих обязанностях и следуют с наибольшею партией своей волости или аульного общества. При откочевании из пределов уезда, волостные управители или аульные старшины, получают от уездного начальника свидетельство, в коем означается число откочевавших кибиток. Перейдя на летовки или на зимовки за пределы своего уезда или области, аульные или волостные должностные лица обязаны являться к местному начальству и предъявлять свидетельство, выданное им при их откочевании» (Материалы, 1960: 361–362, 391–393).

Таким образом, теперь по законодательству 80–90-х годов XIX века, кочевники имели юридическое право пересекать все административные границы в степи. Пришло понимание необходимости официальной власти приспособиться к реальности. Отсюда следовало, что уездные и областные начальники, контролируя маршруты кочевников, также исполняли функции обеспечения прохождения кочевников по таким маршрутам.

Далее, с целью более ясного представления функций и деятельности различных колониальных инстанций на практике, рассмотрим дебаты, которые возникли между Степным генерал-губернаторством и Туркестанским генерал-губернаторством в ходе обеспечения ими прохождения подведомственных кочевых аулов через, так называемые, «чужие» уезды и области. Разберем содержание дела о споре по поводу границ между Акмолинской областью Степного генерал-губернаторства и Сыр-Дарьинской областью Туркестанского генерал-губернаторства. По существу, дело рассматривает вопрос о праве пользования территориями, находившимися в центральной части и на юге Атбасарского уезда, климатически переходившими из сухой степи в полупустыню, с большой долей пустынного пространства. Эти экстремально аридные территории исчислялись сотнями километров, при большом дефиците водных ресурсов. Объектами спора были озера группы Телеколь-тата, находящихся в дельте рек Сарысу и Чу, оспаривавшиеся волостями рода баганалы в составе 6 волостей Акмолинской области и 4-мя волостями кипчаков Перовского уезда и племенем тама Чуйской волости Туркестанского генерал-губернаторства. Спор состоял в том, что баганалы не хотели давать проход на свои зимовые стойбища, находившиеся в рамках Атбасарского уезда, кочевникам Перовского уезда, имевшим там свои летовки. Баганалы не

давали прохода кипчакам и тама, доказывая, что при проходе на летовки они вытравливают места зимовок и уничтожают зимовки баганалинцев. Основываясь на законодательство своего времени, лидеры баганалы в споре использовали права принадлежности их к Акмолинской области и Атбасарскому уезду, и утверждали, что другие кочевники должны были кочевать в пределах своих уездов. Несколько съездов по решению спора не смогли привести их ни к каким результатам.

Этот вопрос поднимался между двумя губернаторствами не первый раз и имел уже историю разбирательств в 1877 году, когда была установлена граница между Акмолинской и Сырдарьинской областями, которая, собственно, узаконила на севере Сырдарьинской области границу между Перовским уездом данной области и Сарысуйским уездом (позднее переименованной в Атбасарский уезд) Акмолинской области. Суть дебатов, разгоревшихся в 90-х годах, заключалась в оспаривании со стороны сырдарьинской администрации черты границы. По их мнению, она была неправильно проложена и оставляла кочевников Перовского уезда без жизненно важных водоемов в виде системы озер Телеколь, которые были единственными на кочевом пути кочевников Перовского уезда далее в Атбасарский уезд. По сути, этот спор являлся вопросом о праве землепользования кочевников Перовского уезда в ходе кочевания в Атбасарском уезде. Он был пограничным вопросом потому, что оспаривая правильность границы, Сырдарьинская администрация могла бы осуществить фактический захват этих территорий для кочевников своих ведомств. Как писала Сырдарьинская администрация, в то время, когда еще не было четких административных границ, разные кочевые группы могли эти территории использовать сообща. В 70-х годах кочевые группы Сарысуйского уезда стали оспаривать эти земли, как административно принадлежащие их уезду и утверждать свое привилегированное право пользоваться данными территориями. В 1875 году Сарысуйский уездный начальник в своем ответе на запрос Сырдарьинского ведомства сообщил, что он не согласен на то, чтобы этими территориями могли пользоваться кочевники Перовского уезда. В нем он писал следующее: «...я, положительно не могу согласиться, чтобы урочища Телекуль-Тата и Кум-куль могли принадлежать Перовским киргизам, ...а потому, на основании изложенных данных, я не могу стеснять киргиз вверенного мне уезда во владении оспариваемыми со стороны Перовских киргиз помянутыми выше урочищами» (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 755. Л. 114). Сырдарьинская администрация оценила этот ответ как «бесцеремонный» и подчеркнула, что «не киргизы пограничных волостей Перовского и Сары-Суйского уездов создали трактуемый вопрос о принадлежности области озер той или другой стороне, а представитель русской уездной администрации одного из уездов Акмолинской области; Характерные приемы... проведены красной нитью сквозь все дело о спорных землях уездов администрацией Сары-Суйского, а в впоследствии Атбасарского уезда, при чем уездные начальники бесцеремонным трактованием предмета ввели в заблуждение не только свое областное начальство, но и центральные управления Степного и Туркестанского генерал-губернаторств» (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 755. Л. 114). В сентябре 1877 г. прошел съезд относительно повторного рассмотрения границы. По мнению Сырдарьинских властей, съезд прошел неуспешно, так как, сарысуйские казахи опять опирались на уездного начальника г. Меньшикова, который также собрал собрание волостных управителей рода баганалы, которое постановило, что спорные территории отходят к Курайлинской (Айнакульской) волости Атбасарского уезда.

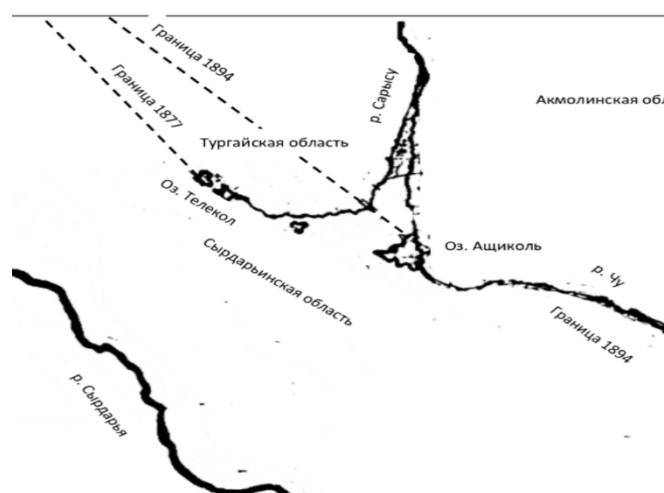

Рисунок 2 – Схема административных границ между Акмолинской и Сырдарьинской областями в 1877 и в 1894 гг. (на основе архивного дела: ЦГА РК. Ф. 25. Д. 2678. Л. 27)
 [Fig. 2 – Scheme of administrative borders between Ak-mola and Syrdarya regions in 1877 and 1894
 (based on archival files of CSA RK. F. 25. D. 2678. S. 27)]

По этому вопросу проходили и другие съезды, решениями которых были недовольны то одна, то другая сторона. Стороны двух ведомств использовали разные аргументы для того, чтобы доказать, именно кому необходимые территории должны принадлежать. Официальная переписка показывает, что в спорах они использовали достаточно хорошее знание местности, где кочевали кочевники, также условий, которые были необходимы для кочевников для кормления своего скота, в частности, специфику произрастающих трав, наполнения воды в водоемах и другие специфические черты скотоводства данных мест, из сообщений, скорее всего полученных от представителей баганалы.

Спустя некоторое время конкуренция между кочевыми аулами разных уездов привела к серьезным столкновениям между ними. Как писали чиновники, столкновения произошли между аулами родов баганалы Атбасарского уезда и аулами кипчаков и тама, которые претендовали на стоянки в районе озер Телеколь. Сырдарьинская администрация продолжала настаивать на том, что граница проведена неправильно, так как, по их мнению, уровень географических знаний местности на тот момент не отражал действительности. В целом, военный губернатор Сыр-Дарьинской области сделал вывод, что 20-летний спор из-за озер Телеколь создан из-за давления богатого рода баганалы, занимавшего половину Атбасарского уезда, и, который, якобы, соперничал с родом кипчаков. Создавшееся положение, по его мнению, усугублялось также из-за поддержки их Атбасарской уездной администрацией. В свою очередь, сырдарьинские чиновники считали, что они защищают перовских кочевников только потому, что считают их претензии справедливыми. «Поэтому, - писал военный губернатор Сырдарьинской области, - русской администрации, смотрящей на устройство киргизского населения со строго объективной общегосударственной точки зрения, вовсе не следует поддаваться частным интересам той или другой из спорящих сторон, и обсуждать их на более широком начале» (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 755. Л. 126). В тоже время при таком ходе обсуждения вопроса, губернатор делал вывод, что территория должна быть сохранена за Перовским уездом.

В одном из писем к Атбасарскому уездному начальнику, а также члену комиссии по разграничению Акмолинской и Сырдарьинской областей, надворному советнику Селицкому, Степной генерал-губернатор написал некоторые рекомендации об урегулировании вопросов землепользования. В нем он напоминал уездному начальнику о том, что комиссия должна разъяснить депутатам от волостей, что согласно Степному и Туркестанскому законодательству «граница, как бы проведена ни была, ни в коем случае, не может служить препятствием к переходу таковой кочевниками Перовского и Чимкентского уездов на летовки в пределы Атбасарского уезда, а кочевниками этого уезда на зимовки в Перовский уезд, как

это практикуется населением со стародавних времен» (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 755. Л. 144 об.). Этот пункт замечателен тем, что сами чиновники теперь напоминали кочевникам о старых традициях кочевков, в то время как кочевники, оказавшиеся в рамках административных границ, не только оказались ограниченными в своих маршрутах, но и использовали те выгоды, которые эти границы могли произвести.

Создается впечатление, что административные дебаты находились под сильным влиянием местных родовых лидеров, которые активно влияли на принятие решений через петиции в органы колониальной администрации. Канцелярии были завалены жалобами, и следует заметить, эффективными по воздействию, так как, собственно, они становились основаниями деятельности местной администрации. Такое проявление внимательности к интересам кочевников, надо думать, не было целью встать на сторону казахов, а скорее, стало вынужденной позицией смирения перед доминирующим кочевым хозяйством, принятием реальности до лучших времен «временно отложенной» седентаризации.

Заключение

Итак, установление административных границ в степи сопровождалось двумя отличительными чертами: обострение земельного вопроса у кочевников из-за «приписывания» земель отдельным группам в ходе административного разграничения, а также усиленным сотрудничеством местного населения с уездными администрациями за решения вопросов землепользования в свою пользу. В конечном итоге складывалась картина, на которой между большими задачами, которые ставили высшие чиновники российской империи по колонизации казахских аридных территорий и деятельностью чиновников на местах, и реальными возможностями, проявлялись значительные расхождения. Между тем, когда высшие чиновники заботились о решении проблем всероссийского масштаба за счет колонизации казахских земель, то чиновники колониального управления на местах беспокоились о сохранении порядка в управляемых ими административных образованиях. Вследствие этого, в работе нижних местных органов прослеживалась самостоятельная линия управления, в которой можно было заметить значительное влияние интересов местных кочевых групп. В связи с этим, именно линия «сохранения спокойствия», возможности сбора налогов и возможности функционирования российской власти в целом вызывала заинтересованную позицию уездных администраций в разрешении локальных конфликтов кочевников во многих вопросах, в том числе в вопросах землепользования. В свою очередь, это влекло за собой активную позицию местных лидеров в решении вопросов землепользования посредством колониального бюрократического аппарата.

Так как административные границы не отражали реальное землепользование и кочевание на длинные маршруты, процесс их разграничения практически был бесконечным. Рассматривая административные реформы второй половины XIX века, представляется, что они создавались в высоких начальствующих кабинетах, но при изучении истории создания границ на практике, выясняется, что они прокладывались изначально через их оспаривание на местном уровне. Это было нелегким делом, в решении вопроса о границах были вложены огромные усилия местного населения, в которые были включены также все уездные управления. В результате развития процесса можно было наблюдать конкурирующие интересы административных ведомств разного уровня, от уездов до генерал-губернаторств. Стратегия «сохранения спокойствия» в своих уездах важна была для уездных управлений в условиях дефицита российских чиновников, отсутствия знаний местного права в вопросах землепользования, опыта и, таким образом, вынужденной необходимости договариваться с местным населением. В таких случаях они полагались на местное знание и шли на уступки казахам во вверенных территориях. Сложно сказать, сколь долго этот период длился, но ясно, что 70–80-е годы XIX века были переходным периодом, когда тактика активного взаимодействия именно в эти годы между колониальными властями и местными интересами имело место быть.

Источники

ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан
 ЦГА РУз — Центральный государственный архив Республики Узбекистан

Sources

CSA RK — Central State Archives of the Republic of Kazakhstan
 CSA RUz — Central State Archives of the Republic of Uzbekistan

Литература

- Абдрахим, Моррисон, 2022 — *Абдрахим М.Е., Моррисон А.* Казахское чиновничество в Семиреченской области в контексте теории коллаборации Р. Робинсона // *Bulletin of history*, 2022. № 4(107). С. 44–52. // DOI: https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_871-888
- Артыкбаев, 1989 — *Артыкбаев Ж.О.* Этносоциальная структура казахов Северного и Центрального Казахстана во второй половине XIX века. Автореф. канд. дисс. ист.наук. Алматы, 1989. 23 с.
- Артыкбаев, 2006 — *Артыкбаев Ж.О.* История Казахстана. Учебник для вузов. Алматы: Казак Университеті, 2006. 312 с.
- Гродеков, 1889 — *Гродеков Н.И.* Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. // Юридический быт. Ташкент: Типо-Литография С.И.Лахтина, 1889. Т. 1. 544 с.
- Кайралапина, 2009 — *Кайралапина А.Ж.* Уездное управление в административной системе Казахстана: функции начальников (вторая половина 19 века) // *Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия история*, 2009. № 1. С. 56–59.
- Ксенжик, 2009 — *Ксенжик Г.Н.* Историческая география Степных областей Казахстана в XIX – начала XX вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора ист. наук. Алматы, 2009. 302 с.
- Материалы, 1898 — *Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Степных областей. Акмолинская область. Кокчетавский уезд.* / Отв. редактор Ф. Щербина. Воронеж: Воронеж: Типолитография И.П. Исаева, 1898. Т. 1. 712 с.
- Материалы, 1902 — *Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Степных областей. Акмолинская область. Атбасарский уезд.* / Отв. редактор Ф. Щербина. Воронеж: Типолитография И.П. Исаева, 1902. Т. 2. 540 с.
- Материалы, 1960 — *Материалы по истории политического строя Казахстана. Сборник документов.* / Отв. Редактор М.Г. Масевич. Алма-Ата: Изд. Академии наук, 1960. Т. 1. 441 с.
- Сактаганова, т.д., 2019 — *Сактаганова З.Г., Ильясов Ш.А., Тулегенова А.Ж.* Права, обязанности и деятельность уездных и крестьянских начальников и других сотрудников штатных структур в колониальной системе управления // *Вестник КарГУ*, 2019. № 94(2). С. 88–91.
- Султангалиева, 2015 — *Султангалиева Г.* Административная политика Российской империи в первой половине XIX века: поиск новых форм управления // *Res Historica*. 2015. № 40. С. 125–134. // DOI: 10.17951/rh.2015.40.2.125
- Удербоева, 2021 — *Удербоева С.К.* Новейшая историография института волостных управителей в Центральной Азии // *Вестник КНУ*, 2021. № 2(106). С. 181–186.
- Фуко, 2002 — *Фуко М.* Власть и знание. // *Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью.* М.: Праксис, 2002. 384 с.
- Bayly, 1996 — *Bayly C.A.* Empire and Information: Intelligence Gathering and Social and Social Communication in India, 1780–1870. Cambridge – New-York: Cambridge University Press, 1996. 412 p.
- Burbank, Cooper, 2010 — *Burbank J., Cooper F.* Empires in world history. Power and the politics of difference. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2010. 511 p.
- Campbell, 2002 — *Campbell Ian W.* Knowledge and the Ends of Empire. Kazakh Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731–1917. Itaca and London: Cornell University, 2017. 273 p.
- Cohn, 1995 — *Cohn S. Bernard.* Colonialism and its forms of knowledge. The British in India. New Jersey: Princeton University Press, 1995. 189 p.
- Cooper Frederick, 2005 — *Cooper Frederick.* Colonialism in Question: Theory, Knowledge, History. Berkeley: University of California Press, 2005. 327 p.
- Marshall, 2006 — *Marshall Alex.* The Russian General Staff and Asia (1800–1917). London, New York: Routledge, 2006. 263 p.
- Martin Virginia, 2001 — *Martin Virginia.* Law and Custom in the Steppe. The Kazakhs of the Middle Horde and Russian Colonialism in the nineteenth century. Richmond, Surrey: Curzon Press, 2001. 244 p.
- Morrison, 2023 — *Morrison A.* Military-Popular Administration and its discontents in Tsarist Central Asia // *Rivista Storica Italiana*, 2023. Vol. 2. Pp. 655–676.
- Santos, 2010 — *Santos Catarina Madeira.* Administrative knowledge in a colonial context Angola in the eighteen century // *The British Journal for the History of Science*. 2010. Vol. 4. Special Issue 04. Pp. 539–556.
- Sultangalieva, 2014 — *Sultangalieva G.* The role of the pristavstvo institution in the context of Russian imperial policies in the Kazakh Steppe in the nineteenth century // *Central Asian Survey*, 2014. Vol. 33. No. 1. Pp. 62–79. // DOI: <https://doi.org/10.1080/02634937.2014.88574>
- Tomohiko, 2018 — *Tomohiko U.* Invitation, Adaptation, and Resistance to Empires: Cases of Central Asia // *Slavic Eurasian Studies*, 2018. No. 33. Pp. 99–118.

References

- Abdrahim, Morrison, 2022 — *Abdrahim M.E., Morrison A.* Kazahskoe chinovnichestvo v Semirechenskoi oblasti v kontekste teorii kollaboratsii R. Robinsona [Kazakh officialdom in the Semirechye region in the context of R. Robinson's collaboration theory]. *Bulletin of History*, 2022. No. 4(107). Pp. 44–52. // DOI: https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_871-888. (In Russ.).
- Artykbaev, 1989 — *Artykbaev J.O.* Etnosotsialnaya struktura kazahov Severnogo i Tsentralnogo Kazakhstana vo vtoroi polovine XIX veka [Ethnosocial structure of the Kazakhs of Northern and Central Kazakhstan in the second half of the 19th century]. Abstract of Cand. hist. sci. diss. Almaty, 1989. 23 p. (In Russ.).
- Artykbaev, 2006 — *Artykbaev J.O.* Istoriya Kazakhstana [History of Kazakhstan]. Textbook for universities. Almaty: Qazaq Universiteti, 2006. 312 p. (In Russ.).
- Bayly, 1996 — *Bayly C.A.* Empire and Information: Intelligence Gathering and Social and Social Communication in India, 1780–1870. Cambridge – New-York: Cambridge University Press, 1996. 412 p.
- Burbank, Cooper, 2010 — *Burbank J., Cooper F.* Empires in world history. Power and the politics of difference. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2010. 511 p.
- Campbell, 2002 — *Campbell Ian W.* Knowledge and the Ends of Empire. Kazakh Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731–1917. Itaca and London: Cornell University, 2017. 273 p.
- Cohn, 1995 — *Cohn S. Bernard.* Colonialism and its forms of knowledge. The British in India. New Jersey: Princeton University Press, 1995. 189 p.
- Cooper Frederick, 2005 — *Cooper Frederick.* Colonialism in Question: Theory, Knowledge, History. Berkeley: University of California Press, 2005. 327 p.
- Fuko, 2002 — *Fuko M.* Vlast i znanie [Power and knowledge]. In: *Intelktualy i vlast. İzbrannyye politicheskie stati, vystupleniya i intervyyu* [Intellectuals and power. Selected political articles, speeches and interviews]. M.: Praksis, 2002. 384 p. (In Russ.).
- Grodekov, 1889 — *Grodekov N.I.* Kirgizy i karakirgizy Syr-Darinskoi oblasti [Kyrgyz and Kara-Kyrgyz of the Syr-Darya region]. In: *Yuridicheskii byt* [Legal customs]. Tashkent: Tipo-Litografiya S.I. Lahtina, 1889. Vol. 1. 544 p. (In Russ.).
- Kairalapina, 2009 — *Kairalapina A.Zh.* Uezdnoe upravlenie v administrativnoi sisteme Kazakhstana: funktsii nachalnikov (vtoraya polovina XIX veka) [District administration in the administrative system of Kazakhstan: functions of chiefs (second half of the 19th century)]. *Vestnik KazNU im. al-Farabi. Seriya istoriya*, 2009. No. 1. Pp. 56–59. (In Russ.).
- Ksenjik, 2009 — *Ksenjik G.N.* İstoricheskaya geografiya Stepnyh oblastei Kazakhstana v XIX – nachale XX vv. [Historical geography of the Steppe regions of Kazakhstan in the 19th – early 20th centuries]. Dr. hist. sci. diss. Almaty, 2009. 302 p. (In Russ.).
- Marshall, 2006 — *Marshall Alex.* The Russian General Staff and Asia (1800–1917). London, New York: Routledge, 2006. 263 p.
- Martin Virginia, 2001 — *Martin Virginia.* Law and Custom in the Steppe. The Kazakhs of the Middle Horde and Russian Colonialism in the nineteenth century. Richmond, Surrey: Curzon Press, 2001. 244 p.
- Materialy, 1960 — *Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana* [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. Collection of documents. Ed. by M.G. Masevich. Alma-Ata: Academy of Sciences, 1960. Vol. 1. 441 p. (In Russ.).
- Morrison, 2023 — *Morrison A.* Military-Popular Administration and its discontents in Tsarist Central Asia // *Rivista Storica Italiana*, 2023. Vol. 2. Pp. 655–676.
- Saktaganova, et al., 2019 — *Saktaganova Z.G., İlyasov Sh.A., Tulegenova A.Zh.* Prava, obyazannosti i deyatelnost uездnyh i krestyanskih nachalnikov i drugih sotrudnikov ştatnyh struktur v kolonialnoi sisteme upravleniya [Rights, duties and activities of district and peasant chiefs and other employees of regular structures in the colonial administrative system]. *Vestnik KarGU*, 2019. No. 94(2). Pp. 88–91. (In Russ.).
- Santos, 2010 — *Santos Catarina Madeira.* Administrative knowledge in a colonial context Angola in the eighteen century // *The British Journal for the History of Science*. 2010. Vol. 4. Special Issue 04. Pp. 539–556.
- Materialy, 1898 — *Materialy po kirgizskomu zemlepolzovaniyu, sobrannyye i razrabotannyye ekspeditsiei Stepnyh oblastei.* Akmolinskaya oblast. Kokchetavskii uезд [Materials on Kyrgyz land use, collected and developed by the Steppe Regions Expedition. Akmola region. Kokchetav district]. Ed. by F. Shcherbina. Voronezh: Tipolitografiya I.P. Isaeva, 1898. Vol. 1. 712 p. (In Russ.).
- Materialy, 1902 — *Materialy po kirgizskomu zemlepolzovaniyu, sobrannyye i razrabotannyye ekspeditsiei Stepnyh oblastei.* Akmolinskaya oblast. Atbasarskii uезд [Materials on Kyrgyz land use, collected and developed by the Steppe Regions Expedition. Akmola region. Atbasar district]. Ed. by F. Shcherbina. Voronezh: Tipolitografiya I.P. Isaeva, 1902. Vol. 2. 540 p. (In Russ.).
- Sultangalieva, 2014 — *Sultangalieva G.* The role of the pristavstvo institution in the context of Russian imperial policies in the Kazakh Steppe in the nineteenth century // *Central Asian Survey*, 2014. Vol. 33. No. 1. Pp. 62–79. // DOI: <https://doi.org/10.1080/02634937.2014.88574>
- Sultangalieva, 2015 — *Sultangalieva G.* Administrativnaya politika Rossiiskoi imperii v pervoi polovine XIX veka: poisk novykh form upravleniya [Administrative policy of the Russian Empire in the first half of the 19th century: search for new forms of governance]. *Res Historica*, 2015. No. 40. Pp. 125–134. // DOI: <https://doi.org/10.17951/rh.2015.40.2.125>. (In Russ.).
- Tomohiko, 2018 — *Tomohiko U.* Invitation, Adaptation, and Resistance to Empires: Cases of Central Asia // *Slavic Eurasian Studies*, 2018. No. 33. Pp. 99–118.
- Uderbaeva, 2021 — *Uderbaeva S.K.* Noveishaya istoriografiya instituta volostnykh upravitelei v Tsentralnoi Azii [Recent historiography of the institute of volost rulers in Central Asia]. *Vestnik KNU*, 2021. No. 2(106). Pp. 181–186. (In Russ.).

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Мамытова С.Н.

XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ШЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ТАРИХИ ЖАДЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ БАТЫС ТАРИХНАМАСЫ.....934

Сабитов Ж., Қаратаев Ә., Төлегенұлы Б.

«МАНАС» ЖЫРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ РУЛАРЫНЫҢ ӨКІЛДЕРІ.....946

ТАРИХ

Азретбергенова Э.Ж.

ҚАЗАҚСТАН МЕН ТҮРКИЯ ТӘЖІРИБЕСІ КОНТЕКСТІНДЕ ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ ОТАНДЫҚ ТАРИХТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....960

Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д.

1920–1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ.....974

Алпыспаева Г.А., Джумағалиева К.В., Жұман Г.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІН ІСТЕРІ ЖӨНІНДЕГІ УӘКІЛЕТТІЛЕР ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ (1945–1990 ЖЖ.)...988

Аубакирова Ж.С., Краснобаева Н.Л., Уалтаева А.С.

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАЛА ХАЛҚЫ: ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ, ӘЛЕУЕТІ ЖӘНЕ ТӘУЕКЕЛДЕРІ.....1007

Қабылдинов З.Е., Бейсембаева А.Р.

XVIII–XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ ҚАЗІРГІ ЖАПОН ТАРИХНАМАСЫНДА.....1028

Далаева Т.Т., Идрисова А.М.

ВИЗУАЛДЫ ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗДЕР ЗЕРТТЕУ БАҒДАРЫНДА: ДӘСТҮРЛІ ИЛЛЮСТРАЦИЯДАН VR/AR РЕПРЕЗЕНТАЦИЯЛАУҒА дейін.....1039

Джампейсова Ж.М., Бижигитова Қ.С., Бекенжанова А.А.

XIX ҒАСЫРДЫҢ 70–90 ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ ӘКІМШІЛІК ШЕКАРАЛАРЫН ОРНАТУ ТӘЖІРИБЕСІ.....1056

Капаева А.Т., Асанова С.А.

XX ҒАСЫРДЫҢ 20–30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТТЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1073

Қасымова Д.Б., Тілеубаев Ш.Б., Абдрахманов Б.

1950–1980 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚ КСР-індегі ДІНИ ЖАҒДАЙДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ1089

Қозыбаева М.М.

ТЫҢ ИГЕРУ КЕЗЕҢІНДЕГІ (1950–1960 ЖЖ.) СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРУШЫЛАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ.....1109

Махметова Н.А., Аубакирова Ж.С., Марғұлан А.С.

РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БАСҚА ӨҢІРЛЕРІМЕН САЛЫСТЫРҒАНДА ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1130

Мұқанова Г.Қ., Сәдуақасова З.Т.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ИШАНДАРЫ ТУРАЛЫ БІЛІМДІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ (XIX–XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ).....1149

Сауырқан Е., Қанпбаева А.Т.

1930 ЖЫЛДАРЫ ШЫҢЖАҢНАН КӨШКЕН ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ЖӘНЕ ҚАРАУСЫЗ ҚАЛҒАН БАЛАЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК МӘСЕЛЕСІ.....1163

Сисенбаева А.А., Калыбекова М.Ч.

ЖЕКЕ ІС – ШТУТТГОФ КОНЦЛАГЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ СОҒЫС ТҰТҚЫНДАРЫН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ДЕРЕК КӨЗІ РЕТІНДЕ (А. БЕЛОЗАРОВТЫҢ ЖЕКЕ ІСІ МЫСАЛЫНДА).....1177

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Ақымбек Е.Ш., Кембаева А.К.

ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШЫНЫ ӨНДІРІСІ ТУРАЛЫ: ОҢТҮСТІК ЖӘНЕ ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ШЫНЫЛАРЫНЫҢ РЕНТГЕН-СПЕКТРЛІК МИКРОТАЛДАУЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ.....1190

Бейсегулова А., Ашимова С., Картаева Т.

МАТЕРИАЛДЫҚ ЕМЕС МӨДЕНИЕТ МҰРАНЫҢ «ТАБИҒАТ ПЕН ДҮНИЕГЕ ҚАТЫСТЫ БІЛІМДЕР МЕН ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАР» ТИПІН САҚТАУДЫҢ АБАЙ ОБЛЫСЫ БОЙЫНША АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1202

Сапатаев С.Ә., Куралова З.С.

ЕРТЕ ТЕМІР ДӘУІРІ ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДАҒЫ ҚОРЫМДАРДА АТПЕН ЖЕРЛЕУ ДӘСТҮРІ.....1221

Сахи Ж., Каржаубаева А.

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНДАҒЫ ТАРИХИ ТҰРҒЫН ҮЙЛЕРДІҢ ҚАЛАЛЫҚ МӨДЕНИ КЕҢІСТІКТІ САҚТАУДАҒЫ РӨЛІ.....1235

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Мамытова С.Н.

ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О МАССОВОМ ГОЛОДЕ В КАЗАХСТАНЕ В 30-Е ГГ. XX ВЕКА.....934

Сабитов Ж., Каратаев А., Толегенулы Б.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕН В ЭПОСЕ «МАНАС».....946

ИСТОРИЯ

Азретбергенова Э.Ж.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА КАЗАХСТАНА И ТУРЦИИ.....960

Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д.

СУДЬБЫ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ В 1920–1930-е ГОДЫ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДАННЫХ.....974

Алпыспаева Г.А., Джумагалиева К.В., Жуман Г.Ж.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО РЕЛИГИИ В КАЗАХСТАНЕ (1945–1990 ГГ.).....988

Аубакирова Ж.С., Краснобаева Н.Л., Уалтаева А.С.

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ.....1007

Кабульдинов З.Е., Бейсембаева А.Р.

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....1028

Далаева Т.Т., Идрисова А.М.

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В ФОКУСЕ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ К VR/AR РЕПРЕЗЕНТАЦИИ.....1039

Джампиесова Ж.М., Бижигитова К.С., Бекенжанова А.А.

ПРАКТИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В 70–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА.....1056

Капаева А.Т., Асанова С.А.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ В 20–30-е ГОДЫ XX В.....1073

Касымова Д.Б., Тлеубаев Ш.Б., Абдрахманов Б.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСКОЙ ССР В 1950–1980-е ГОДЫ.....1089

Козыбаева М.М.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ (1950–1960-е ГГ.).....1109

Махметова Н.А., Аубакирова Ж.С., Маргулан А.С.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ РЕГИОНАМИ РЕСПУБЛИКИ.....1130

Муканова Г.К., Садвокасова З.Т.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЯ ОБ ИШАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).....1149

Сауыркан Е., Каипбаева А.Т.

КАЗАХСКИЕ БЕЖЕНЦЫ ИЗ СИНЬЦЗЯНА В 1930-х ГОДАХ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ.....1163

Сисенбаева А.А., Калыбекова М.Ч.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО – КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ КАЗАХСТАНЦЕВ КОНЦЛАГЕРЯ ШТУТТГОФ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОГО ДЕЛА А. БЕЛОЗАРОВА).....1177

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Акымбек Е.Ш., Кембаева А.К.

О СТЕКЛОДЕЛИИ В СРЕДНЕВЕКОВОМ КАЗАХСТАНЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНТГЕНСПЕКТРАЛЬНОГО МИКРОАНАЛИЗА СТЕКЛА ИЗ ЮЖНОГО И ЮГО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....1190

Бейсегулова А., Ашимова С., Картаева Т.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ВИДА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «ЗНАНИЯ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИРОДОЙ И ВСЕЛЕННОЙ» В АБАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.....1202

Сапатаев С.А., Куралова З.С.

ТРАДИЦИЯ ЗАХОРОНЕНИЯ ЛОШАДЕЙ В МОГИЛЬНИКАХ КАЗАХСТАНА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА.....1221

Сахи Ж., Каржаубаева А.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ ГОРОДА АЛМАТЫ В СОХРАНЕНИИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ.....1235

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Mamytova S.N. WESTERN HISTORIOGRAPHY IN THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY OF THE MASS FAMINE IN KAZAKHSTAN IN THE 30S OF THE XXTH CENTURY	934
Sabitov Zh., Karatayev A., Tolegenuly B. REPRESENTATIVES OF KAZAKH TRIBES IN THE EPIC “MANAS”	946

HISTORY

Azretbergenova E.Zh. FORMATION OF NATIONAL IDENTITY AND CURRENT ISSUES OF NATIONAL HISTORY IN THE CONTEXT OF THE EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN AND TURKEY	960
Aitimbaev A., Sandybayeva A. THE FATE OF VICTIMS OF POLITICAL REPRESSION IN SOUTHERN KAZAKHSTAN IN THE 1920 AND 1930: AN ANALYSIS BASED ON ARCHIVAL DATA	974
Alpyspaeva G., Dzhumagaliyeva K., Zhuman G. ACTIVITIES OF THE INSTITUTE OF COMMISSIONERS FOR RELIGION IN KAZAKHSTAN (1945–1990)	988
Aubakirova Zh.S., Krasnobaeva N.L. Ualtayeva A.S. URBAN POPULATION OF EAST KAZAKHSTAN: FEATURES, POTENTIAL AND RISKS	1007
Kabuldinov Z.E., Beisembayeva A.R. HISTORY OF KAZAKHSTAN IN THE XVIII – EARLY XX CENTURIES IN CONTEMPORARY JAPANESE HISTORIOGRAPHY	1028
Dalayeva T.T., Idrissova A.M. VISUAL HISTORICAL SOURCES IN FOCUS OF RESEARCH: FROM TRADITIONAL ILLUSTRATION TO VR/AR REPRESENTATION	1039
Jampeissova Zh., Bizhigitova K., Bekenzhanova A. PRACTICE OF ESTABLISHING RUSSIAN ADMINISTRATIVE BORDERS IN THE KAZAKH STEPPE IN THE 70–90S OF THE XIX CENTURY	1056
Kapayeva A.T., Asanova S.A. FEATURES OF SOCIAL POLICY IN KAZAKHSTAN IN THE 1920S–1930S XX CENTURY	1073
Kassymova D.B., Tleubayev Sh.B., Abdrakhmanov B. SOME ASPECTS OF RELIGIOUS SITUATION IN THE KAZAKH SSR IN 1950–1980s	1089
Kozybayeva M.M. EVERYDAY LIFE AND LEGAL ASPECTS OF THE LIVES OF SPECIAL SETTLERS IN NORTHERN KAZAKHSTAN DURING THE PERIOD OF VIRGIN LAND DEVELOPMENT (1950–1960S)	1109
Makhmetova N.A., Aubakirova Zh.S., Margulan A.S. FEATURES OF ETHNO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF EASTERN KAZAKHSTAN IN COMPARISON WITH OTHER REGIONS OF REPUBLIC	1130
Mukanova G.K., Sadvokasova Z.T. THE MAIN ASPECTS OF THE FORMATION OF KNOWLEDGE ABOUT HEALING IN CENTRAL ASIA (XIX – EARLY XX CENTURIES)	1149
Sauyrkan Ye., Kaipbayeva A.T. KAZAKH REFUGEES FROM XINJIANG IN THE 1930S AND THE SOCIAL PROBLEM OF ABANDONED CHILDREN	1163
Sissenbayeva A.A., Kalybekova M.Ch. PERSONAL FILE – AS A SOURCE FOR STUDYING THE PROBLEM OF RESEARCHING KAZAKH PRISONERS OF WAR IN THE STUTTHOF CONCENTRATION CAMP (BASED ON THE EXAMPLE OF A. BELOZAROV'S PERSONAL FILE)	1177

ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY

Akymbek Ye.Sh., Kembyaeva A.K. GLASSMAKING IN MEDIEVAL KAZAKHSTAN: RESULTS OF X-RAY SPECTRAL MICROANALYSIS OF GLASS FROM SOUTH AND SOUTHEAST KAZAKHSTAN	1190
Beysegulova A., Ashimova S., Kartaeva T. REGIONAL SPECIFICS OF SAFEGUARDING THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE “KNOWLEDGE AND CUSTOMS RELATED TO NATURE AND THE UNIVERSE” IN THE ABAI REGION	1202
Sapatayev S., Kuralova Z. TRADITION OF BURIAL OF HORSES IN EARLY IRON AGE CEMETERIES OF KAZAKHSTAN	1221
Sakhi Zh., Karzhaubayeva A. THE ROLE OF HISTORIC RESIDENTIAL BUILDINGS IN PRESERVING THE URBAN CULTURAL LANDSCAPE OF ALMATY	1235

ASIAN JOURNAL “STEPPE PANORAMA”

2025. 12 (4)

Бас редактор:

Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:

Копеева С.Ж.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЖЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй